

Идеальный круиз

Автор:

[Лана Мур](#)

Идеальный круиз

Лана Мур

Кажется, этот отпуск станет отпуском исполнения всех моих желаний! Роскошный межконтинентальный лайнер? – Пожалуйста! Блондин моей мечты? – Беру! Горячие и до безобразия сексапильные соседи-арабы? – заверните обоих! Вот только когда я успела намечтать надоедливого ребенка и стать частью банды, занимающейся международной контрабандой – убейте, не помню! Упс, кажется, и последнее неосторожное пожелание может исполниться. Ну, блин!

Лана Мур

Идеальный круиз

ПРОЛОГ

– Донна потерялась? – черные блестящие глаза оценивающе осматривали меня, словно примеривались, сколько же у меня есть почек и здоровое ли сердце.

– Нет, я с корабля, – махнула в сторону океана. – Проводите, я заплачу.

Мужчины не ответили и стали переговариваться на своем португальском, который я совершенно не понимала. Они кивали на меня, качали головами и снова пристально смотрели.

Из всего их разговора я смогла разобрать только «гринго». Кажется, белые не вызывают у них ни малейшего уважения.

– Пойдемте, – сказал один из них. Не дожидаясь моего ответа, схватил за руку и потащил в неизвестном направлении.

Вот так и пропадают белые туристы.

Я надеялась, что они соблазнились обещанной наградой и ведут меня к кораблю. Сначала мы действительно шли к океану, затем резко свернули и снова стали карабкаться на гору.

– Куда? – только могла спросить я, но на меня никто не желал обращать внимания.

Дотащили до какой-то коробки, нечто средним между коробкой от холодильника, гаражом-ракушкой и землянкой и втокнули внутрь сквозь скрипнувшую дверь.

Я упала на колени и больно ударилась о земляной, точнее, каменный пол. В нос ударил запах грязи, сырости, плесени и ядреного пота. Я скривилась и осмотрелась. Прямо передо мной, на табуретке сидел еще один мужик в пропитанной потом майке. Мысленно я уже попрощалась со всеми органами. Мне их будет очень не хватать. Надеюсь только, что перед этим похитители не решат воспользоваться некоторыми в личных целях. Я, конечно, люблю экзотику, но не до такой степени.

Мужик посмотрел на меня сверху вниз. Надо сказать, очень унижительно. Затем кивнул и прожужжал, задавая вопрос возвышающимся надо мной конвоирам.

Видимо, получив положительный ответ, встал и двинулся ко мне.

Что он собрался делать?

Я невольно отшатнулась и наткнулась на ноги тех, кто меня сюда привел. Сделала попытку прошмыгнуть мимо них на четвереньках, но невежды ухватили меня за волосы и швырнули в ноги главаря.

Больно, блин!

Расширенными от ужаса глазами наблюдала как он наклоняется ко мне и ничего не могла сделать. Руки и ноги сковала какая-то обреченность жертвы и понимание, что все попытки сбежать бесполезны.

Потный мужик сдернул с меня сандалии и отошел.

Так им только сандалеты нужны?! Сказали бы стразу, что тащатся от женской обуви, я бы беспрекословно отдала.

Мужик успел достать устрашающих размеров тесак, наверное, это называется мачете, и разрезал подошву вдоль. Естественно, ничего там не обнаружил.

– Where is goods, – уставился на меня воловьими глазами так, что я подавилась затхлым воздухом.

– К-какой товар? – также по-английски спросила я.

– Товар! Товар! – тыкал сандалетами мне прямо в нос, потом перешел на местный и пошло одно сплошное жужжание и шипение. Бразильский португальский – это нечто. Даже немного подучив язык, я не могла разобрать ни слова, кроме первых английских.

Видимо, решив, что до меня плохо доходит и решив объяснить более доходчиво, он залепил мне увесистую затрещину, так что в глазах потемнело и в голове зазвенело.

Поскольку бандиты, а я уже в этом не сомневалась, успели отпустить мои волосы, то я снова ткнулась носом прямо в вонючий пол.

Господи, неужели я никогда не вернусь домой, под родные холодные дожди?

День 0. Подготовка

Аквамариновая вода бассейна искрится от пронизывающих ее лучей подсветки. Чувственными и какими-то похотливыми шлепками плещется о гладкие бортики. Она гладит меня, целует как умелый любовник, и я млею от скользких прохладных прикосновений. Грудь и низ живота наливаются тяжестью, и очень хочется расслабиться, отдаться на волю озорных прикосновений. Раскинуть руки и ноги и позволить мелким волнам ласкать себя короткими и пронзительно приятными прикосновениями. Дразнить затвердевшие соски, пробегать чувственной рябью по подрагивающему животу, прохладными поцелуями еще больше распалать разгоряченные губы. Ведь стесняться и смущаться некого – свидетели моего ночного купания только простирающаяся до горизонта чернота и одобрителный шепот моря, а также большая луна, придающая серебристое свечение моему обнаженному телу.

Этого не могло не случиться, иначе нарушится вселенский порядок причин и следствий. Купание ночью, обнаженной, в бассейне не имеет права закончиться ничем другим. Я даже не сразу различаю шаги в тихом шепоте волн, когда он останавливается рядом и рассматривает меня с высоты своего не самого маленького роста. Он – мой идеал мужчины – высокий, широкоплечий и узкобедный. Я видела, как ветер раздувает его волосы. Они светло-пепельные я знаю, и серо-стальные глаза. Лунный свет облизывает четко обрисованные высокие скулы, и я тихо ему завидую.

– Что такая красива девушка делает одна в бассейне, да еще и ночью. Не боитесь? – его брюки намокают от воды. – Разрешите к вам присоединиться?

– Конечно, – томно отвечаю я и всплескиваю руками, будто хочу отплыть. На самом деле отплывать было некуда, плечами я упираюсь в стенку, зато поднятые волны щекотят голую грудь и плещутся вокруг темнеющих сосков.

Брюки падают к ногам идеала мужчины, и он остается совершенно голым, недвусмысленно демонстрируя, насколько хорошо я смотрюсь в воде.

Он заходит в воду медленно, словно языческое божество. Приближается, рассекая широкой грудью зеркальную поверхность воды.

Яркая подсветка обрисовывает и подчеркивает каждую линию мужественного тела. Вода увеличивает все, что хочет увеличить, и я едва не задыхаюсь от восхищения, когда он приближается ко мне вплотную.

Безвольно позволяю подхватить себя под ягодицы и притянуть ближе.

– Я еще днем тебя заметил, – вибрация его баритона будоражит не хуже самых откровенных ласк, и колени расходятся сами собой, впуская его, горячего и настойчивого.

Первый же толчок, и от всепоглощающего наслаждения покалывает пальцы рук и ног. Их даже сводит, словно все нервные окончания устремились к пульсирующей внутри меня плоти, а спину выгибает, чтобы идеал мужчины смог проникнуть глубже, еще глубже...

«Остановка Ботанический сад», – прогнусил механический голос и вырвал меня из горячей грезы.

Я вихрем ворвалась в кабинет и, как была в плаще, подбежала к компьютеру.

– Никто не спрашивал? – проверяя почту, заинтересовалась у соседки.

– Да, ерунда, – ответила она и перегнулась через стол, – ну что, получила?

– Ага, – убедившись, что никаких срочных писем нет, я наконец-то плюхнулась в кресло, достала из мокрой сумки паспорт и любовно его погладила. – Виза готова, путевка на руках. Только вот отпуск никак не подтвердят, – стаскивая сапоги и надевая офисные туфли, посетовала я.

– Конечно! – хмыкнула Верка. – Столько дней зарядила. Она же взвоят, – кивнула на коллегу, которая должна остаться за меня.

– Я же не виновата, что круиз на столько рассчитан. Ты прекрасно знаешь, сколько я о нем мечтала, – похныкала я, еще раз заглядывая в почту. – Если не подтвердит в течение часа, сама наберу. У меня путевка на руках. Дорогушая, между прочим.

– А я говорила тебе, – язвительно начала Верка, – взяла бы путевку в Турцию, и никаких проблем. Лежишь себе на лежачке у моря, еда вкусненькая, и ешь сколько хочешь. Но тебя постоянно куда-то несет.

– Да отстань ты со своей Турцией, – ликование от близости желаемого едва не выливалось из ушей, поэтому совсем не хотелось злиться, хоть Верка порядком уже достала. – Разве это может сравниться с Турцией? Ты только представь – огромный лайнер, и вокруг бескрайнее море, – с жаром говорила я, уже представляя себя на палубе.

Подчищая хвосты, периодически перескакивала на рекламу круиза и любовалась на величественный лайнер, красующийся всеми восемнадцатью палубами на фоне безоблачного неба.

Splendida. Красавица. И на тринадцатой палубе меня уже дожидается каюта с балконом. Самое высокое, что мог предложить суперлайнер. Остальные верхние палубы были или служебными, или предназначались для развлечения гостей.

Конечно, балкон на лайнере влетел в копеечку, но я решила, что в этот раз не поступаться ничем. Это должен быть отдых мечты, о котором вспоминают еще долгие годы.

Не терпелось поскорее оказаться на палубе, потрогать поручни, своими глазами увидеть всю ту красоту, о которой только читала, почувствовать на лице теплый бриз.

Рука сама собой потянулась к мышке, тем более, что на ярлычке почты появился желтый конвертик уведомления. Короткое клацанье, и письмо открылось на весь монитор. С единственным, но самым прекрасным словом: «Согласовано».

– Согласовали! – запищала я так, что Верка оторвалась от монитора.

– Когда вылетаешь? – рассеянно спросила она. Еще бы, ведь только что от директора свалилось очередное сверхважное задание, и она пыталась разобраться что же от нее хотят. Слава богу, это уже без меня.

– Завтра днем. Еще есть время навести окончательный лоск, – ответила я.

Работать совсем не хотелось. Мысленно я уже приземлялась в Барселоне.

– А как доберешься? На экспрессе?

– Димка обещал подвести. Если не сможет, то на экспрессе. Сегодня с ним встречаюсь, – широко улыбнулась я подруге.

– Ты так и продолжаешь морочить ему голову? – недовольно фыркнула Верка, перекладывая бумаги из одной стопки в другую и прихлебывая обжигающий кофе. – Отстала бы ты от него. Хороший ведь парень. Проваландается с тобой и так и останется без семьи.

– Ничего я ему не морочу, – раздраженно дернула плечом. – Он сам все время вьется рядом. Я его не просила подвозить, сам напросился. Хочешь, забирай себе, – Верка порядком подзадолбала вечным морализаторством.

– Зачем, – не обратила она внимание на ядовитость моего тона. – У меня все в порядке. Просто, парня жалко.

Только фыркнула и, больше не отвлекаясь, принялась набрасывать ценные указания на время моего отсутствия.

Остаток дня пролетел незаметно. Все объяснив и убедившись, что накладок быть не должно, я пулей вылетела из офиса. Сегодня не стала дожидаться вечно копающуюся Верку и даже плащ застегивала на ходу. За остаток дня еще столько надо успеть, а время утекало сквозь пальцы.

С неба продолжало моросить, и я, перепрыгивая через лужи, ежилась в тонком плаще и не хотела представлять, во что превратится моя будущая прическа.

Вот и парикмахерская.

Мастер ждала меня с ножницами наперевес и скорбным выражением на лице.

– Саш, ну ты совсем ненормальная! – воскликнула она, усаживая меня в кресло. – Не жалко? – подняла и взвесила на ладони волнистую пшеничную прядь. – Я бы ни за что не решилась.

– Стриги уже, – подбодрила я, насмешливо посмотрев на ее ультракороткий ежик. – Я собираюсь в круиз и там мне будет совсем не до возни с волосами, – поделилась я булькающей в горле радостью. – Сделай короткое каре. Примерно до подбородка. Покрась в золотистый цвет и сделай маску. Хочу быть шикарной блондинкой.

– Ты и так шикарная блондинка, – щелкая ножницами, проворчала мастер, а густые пряди падали к ее ногам.

Вскоре казалось, что она утопает в светлых пушистых облаках, а я чувствовала необычную легкость и щекотные прикосновения прохладного воздуха.

Несколько раз крутанула головой и засмотрелась, как разлетаются невесомые кудряшки. В золотистом цвете с более светлыми и насыщенными рыжеватыми прядками будет смотреться еще более эффектно.

Покраска бровей, ресниц и маникюр с педикюром – все это тоже отнимало кучу времени, но было необходимо, чтобы сделать мой отпуск полностью идеальным.

Из зала я вышла полностью обновленной, освеженной и сияя свежим гляncем маникюра. В холле на диване скучал Димка и сразу же вскочил при моем появлении.

– Ты... – выдохнул он. – Ты великолепно выглядишь. Только волосы жаль. И для кого все это? – он ревниво осмотрел меня с ног до головы.

Вообще-то, Димка не самый ревнивый парень. Я вполне отдавала отчет как мне с ним повезло, но все время что-то мешало переехать к нему. Димка спокойный, уравновешенный человек. С ним удобно, комфортно, надежно, а меня все время тянуло неизвестно куда.

– Для себя, конечно! – рассмеялась и, несмотря на насупленный вид, чмокнула в приятно пахнущую щеку.

Глаза щипало. Наверное, я буду скучать.

– Я сегодня останусь у тебя?

Боже! Опять этот просительный тон! В груди против воли зарождалось раздражение. Ты мужик или нет? Решил – сделал. Наверное, именно это мне и мешало успокоиться рядом с Димкой.

– Да, конечно, – согласилась я, успокоившись и рассудив, что гонять его через весь город не самая лучшая идея.

День 0. Сборы

Домой мы приехали уже поздно ночью. Но сейчас сон был для меня непозволительной роскошью.

Я вытащила чемодан и под скорбным взглядом Димки принялась укладывать вещи.

Гардероб был куплен за несколько недель и терпеливо дожидался своего часа.

Красивые шелково-кружевные пижамы заняли свое место на самом дне. Одну из них пришлось буквально выдернуть у Димки.

– Я ни разу не видел на тебе такого, – произнес он с оттенком укора.

Вот только этого еще не хватало!

– Дим, – я шутливо ткнулась головой ему в плечо. – Это пятизвездочный лайнер. Я так долго этого хотела. Так долго копила на него. И сейчас хочу почувствовать себя принцессой. Не грузись, а? Когда приеду, специально для тебя все перемеряю.

Его штаны заметно натянулись, что очень меня насмешило. Кажется, прощание будет жарким. Как, надеюсь, и сам отпуск.

Но это все позже, а пока в чемодан под внимательным взглядом Димки легли крохотные разноцветные купальники, белье и, конечно же, одежда с обувью. От удобных сандалий до гламурных босоножек.

– Вот скажи, – Димка снова завел шарманку. – Зачем тебе вечерние платья и украшения?

Я как раз собирала косметичку и так и застыла, сжимая коробочки теней, палочки карандашей и цилиндрик туши.

– Как зачем? Как зачем? – в голове не укладывалась подобная наивность. – Там же рестораны. Я в чем ужинать буду? В шортах или домашнем халате?

– Поехали бы летом в Тай, как все люди. Там и в шортах можно на ужин приходить, – проворчал он. Вроде и тихо, но так, чтобы я услышала.

Как же я не люблю эти разборки перед отъездом! Теперь придется его умасливать, чтобы разобиженная моська не преследовала меня весь отпуск. Терпеть не могу эмоциональный шантаж.

– Ну ты же прекрасно знаешь, что я не люблю, как все люди. Я хочу в круиз на лайнере своей мечты, – едва не мурлыкая, я подобралась к нему и ткнулась свежестриженной головой в плечо. – Я ведь не виновата, что именно в это время ты не можешь уйти в отпуск.

Пришлось немного соврать. Я нисколько не жалела, что еду одна и даже не представляла, что стала бы делать, договорись Димка об отпуске. Этот отпуск, возможность отдохнуть от всех, не видеть ни одного знакомого лица, я ждала всеми фибрами души.

– Давай не будем перед расставанием портить друг другу настроение.

Игриво касаясь, я незаметно, но уверенно расстегивала его рубашку. Вскоре она уже валялась на полу, а я касалась губами теплой, приятно пахнущей кожи и

подбиралась к пряжке ремня.

Молния на джинсах заметно натянулась.

О, да! Димка никогда не мог устоять предо мной.

Я распрямилась, одним рывком стащила с себя тонкий пуловер и осталась перед Димкой в тонком бюстгалтере.

Колени разъехались, юбка поднялась к талии. Изомнется, да и черт с ней! Завтра не на работу. И потерлась о жесткую джинсовую ткань, а поднятая кружевными чашками грудь маячила около Димкиного носа.

– Ну и зараза ты, Сашка, – прохрипел он и одно рукой сжал грудь, при этом двумя пальцами сдавив сосок, а второй торопливо расстегивал джинсы.

Мне нравились его руки, нравились ласки. Я плавилась, но при этом думала о том, что завтра в это время буду уже на борту сверкающего лайнера. В своей каюте с балконом.

Сердце сжалось от сладостного предвкушения.

«Ну и стерва ты, Сашка!» – мысленно выругала себя и сосредоточилась на Димке.

А он тем временем уже успел расстегнуть ремень, молнию и сейчас возился с моей юбкой.

Решив, компенсировать недавнее невнимание, о котором он, к счастью, не узнал, я слезла с колен и отошла на шаг.

Словно в танцевальном па, развернулась спиной и медленно, как можно более соблазнительно покачивая бедрами, стаскивала узкую юбку.

Чувствовала, как оголились ягодички. Знала, что Димка видит узкую полоску малиновых стрингов на белом фоне кожи.

Еще миг, и юбка упала к ногам небрежными складками, а я осталась стоять почти голая, но в чулках, ажурные резинки которых обхватывали мои бедра.

Чулки были фетишем Димки, и мы оба это знали.

Вот и сейчас у него сработал спусковой механизм.

Подобная игра мне самой доставляла невероятное удовольствие и заводила. Я чувствовала, как наливается грудь, низ живота наполняется тягучей тяжестью, а между ног начинает пульсировать.

Уже не дожидаясь, пока я окончательно разденусь, он развернул меня к окну и надавил на плечи.

Хорошо, что живу высоко, а за окнами пустырь.

Дрожа от нетерпения, сдвинул полоску стрингов, и пальцы коснулись влажной разгоряченной кожи. Прошлись по губам, надавили и помассировали чувствительный бугорок.

Я прогнулась, подставляясь под более глубокие ласки.

Димка все понял, и пальцы беспрепятственно скользнули в меня.

Я только охнула и подалась назад, а в черном стекле бликами отразилась моя грудь, все еще целомудренно скрытая кружевом, приоткрытый на выдохе рот и растрепавшиеся светлые волосы.

Я всхлипывала от того, что никак не могу получить максимум удовольствия и вертела попой, чтобы почувствовать Димку глубже, еще глубже. Но паразит, кажется, даже не думал меня баловать.

Неторопливо вводил и выводил пальцы, а я уже готова была лезть на стену.

Внутри все дрожало, я сжималась от нетерпеливого, умело разжигаемого желания, а Димку это казалось только забавляло. Он смотрел на мое отражение. Потом неторопливо наклонился, наконец-то, заполнив меня всю, запустил

пальцы в рассыпавшиеся волосы и убрал их с уха.

– Будешь скучать?

Давление внутри усилилось, и я выгнулась до боли в пояснице.

Да! Вот так! Еще чуть-чуть! Глубже!

Готова была молить я.

– Будешь?

Невыносимое чувство опустошения и новые спазмы

Боже! Я скажу что угодно, только дай мне кончить!

– Буду, – всхлипнула я, подаваясь назад, навстречу... хоть чему-нибудь.

И почувствовала его. Горячий и напряженный он втискивался в меня, раздвигая трепещущие стенки.

Я припала к подоконнику, помогая Димке заполнить меня насколько это возможно, но он удержал за плечи, не позволяя опустить голову – он пристально смотрел мне в глаза, словно хотел запомнить на все то время, пока я буду нежиться на роскошном лайнере.

Резкие глубокие толчки больше не давали возможности разговаривать, но наполняли тело искристым удовольствием. Голова становилась легкой-легкой, в то время как внутренности выкручивало от нестерпимого наслаждения. Его нельзя переживать в одиночестве, иначе разорвет на мелкие кусочки.

Мы двигались навстречу друг другу, наращивая темп, пока рваное дыхание не переросло в громкий протяжный стон.

Дрожащие ноги не держали и, развернувшись, я присела на подоконник, а Димка поцеловал меня. Сладко. Глубоко.

Да, черт возьми! Мне нравилось с ним трахаться, но этого все равно было мало, чтобы решиться на ответственный шаг и ответить на щенячий вопросительный взгляд. За этот взгляд я готова была убить Димона.

День 1. Цейтнот

«Твою мать!»

Именно с такими воплями я металась по квартире.

Димка! Чтоб ему ни дна ни покрышки! Видимо, решил вусмерть затрахать, чтобы в круизе меня уже тошнило от секса. Наивный. И, конечно же, мы проспали.

Регистрация!

Дорога до аэропорта!

Паспортный контроль!

Посадка!

И на это все у меня... я глянула на часы у кровати. Три часа!

Ну твою мать!

Как была голая, пробежала в ванную. Со щеткой в зубах прилетела в спальню.

Димка, который обещал подбросить до аэропорта, лениво потянулся и перевернулся на другой бок, попытавшись натянуть на голову одеяло. Ну тюлень!

– Вштавай!

Я сдернула с него одеяло, толкнула в бок. Потом оскальзываясь и едва не падая, прошлепала обратно в ванную.

Душ. Лихорадочно мою волосы и как есть мокрая забрасываю в косметичку туалетные принадлежности.

С меня все еще течет, когда возвращаюсь в комнату, Димка все еще дрыхнет.

Убью!

Одновременно сушу волосы и, стоя на одной ноге, пинаю его другой.

Димка ворчит и старается переползти на другую сторону кровати.

– Да вставай ты уже! Опаздываем! – а сама присматривала чем бы в него запустить.

– Куда?

Нет, ты посмотри! Он снова натягивает подушу на голову, а у меня еще чемодан разворочен.

– На самолет, дубина! Кто-то обещал отвезти меня в аэропорт. Если я из-за тебя не улечу, то... то не знаю, что с тобой сделаю!

Димка вскочил и прищурившись вглядывался в цифровое табло, потом его, как меня, подбросило на кровати.

– Не могла раньше разбудить?! – забыв про трусы, он прыгал на одной ноге, натягивая джинсы, а я, выбрасывая вещи из шкафа, лихорадочно искала кардиган на молнии, чтобы легко можно было снять, когда прибуду на место.

– А я чем занималась все это время? – рявкнула в ответ, натягивая топ наизнанку.

– На машине уже не стоит. Опоздаем, – озвучил доморощенный гений очевидную истину.

– Иди мойся, я зарегистрируюсь на рейс и куплю билеты на экспресс, – отправила его с глаз долой, чтобы еще больше не нервировал, а сама уткнулась в смартфон.

Паспорт. Билеты...

Где, блин, билеты?!

Гадство, не могли другого времени найти, чтобы потеряться? Где их искать? Не остался бы Димка, встала бы вовремя, нормально собралась.

К счастью, билеты нашлись на тумбочке у кровати. Сама же их туда и положила, чтобы быстро найти с утра.

И пока Димка с взъерошенными мокрыми волосами искал носки, я успела зарегистрироваться на рейс и выбрать удобное место.

Наконец, и «красна девица в штанах» собралась.

– Я тебя провожу! – категорично заявил он.

Я хлопнула ресницами и как можно более мило улыбнулась, стараясь скрыть нервозность и раздражение. Конечно же проводит! Куда денется? Раз не может подвезти на машине, пусть таскает чемодан! Не мне же этим заниматься, в самом деле? Со свежим-то маникюром.

Благо, что метро недалеко. Димка быстро домчал нас до подземки, и мы нырнули в духоту вагонов. Хорошо, что час пик уже прошел, но все равно нашлись желающие запнуться о мой чемодан.

Со всеми неудобствами меня примирял только приближающийся с каждой минутой белоснежный лайнер, его рестораны, бассейны и, конечно же, отдыхающие.

Покосилась на Димку – хмурый, он смотрел в темное окно вагона. Сама собой в душу закралась тоска. Как же я без него? Без постоянной поддержки? Вез готовности «двадцать четыре на семь» решать мои проблемы будь то поездка в магазин или приезд и культурная программа для родственников.

Но как закралась, так и исчезла – меня ждет целых четырнадцать дней идеального отпуска! С роскошными ресторанами, галантными мужчинами, готовыми удовлетворить любой каприз дамы. А капризами я запаслась заранее, так же как и туалетами для покорения этих самых мужчин.

Вокзал, и Димка в очередной раз проявил себя – рассекая толпу не хуже любого ледокола, он целеустремленно двигался к платформе экспресса, а следом на высоких каблуках семенила я.

Поезд уже нетерпеливо переступал на рельсах и оглядывался, дожидаясь, когда же вредный турникет все-таки соизволит нас пропустить.

Наконец створки разошлись и мы побежали к ближайшей двери.

Из-за подворачивающихся каблуков, Димка, кроме чемодана, чуть не волоком тащил еще и меня, и первой втокнул в вагон. Только после этого закинул чемодан и запрыгнул сам.

В тот же миг железная машина пронзительно засвистела и дернулась, а я, не удержавшись на ногах, врубилась в стену. Оставшийся без присмотра чемодан, видимо, соскучившись по хозяйке, подкатился ко мне и, конечно же, наехал на ноги.

Ох! Показалось, что на пальцы упала целая наковальня. Добиться бы живой до аэропорта! Надеюсь, что сам отпуск не будет таким экстремальным.

Ять!

«Что же ты так человечество-то не любишь?» – мысленно спросила у создателя раздвижных дверей, которые, если не держать одновременно обе створки, обязательно тебя пристукнут.

– Ударилась? Сильно? – бросив чемодан, Димка обернулся на мой вскрик и придержал дверь, помогая наконец-то выбраться из тамбура

– Выживу... надеюсь, – потирая лоб, буркнула я и плюхнулась в мягкое кресло. Как-то неправильно началось мое путешествие.

Под ритмичный перестук за окном проплывали полураздетые черные скелеты деревьев, пожухлая трава, низкое серое небо, готовое вот-вот разразиться мелким холодным дождем, а я видела пальмы и море, чувствовала маслянистый запах оливковых деревьев и свежей рыбы, а загорелые красавцы пьянили, как молодое вино.

– О чем замечталась? – спросил Димка. Видимо, слишком уж довольная физиономия у меня была.

– Подсчитываю, сколько у меня времени осталось. Успею или нет, – снова с тоской посмотрела на унылый пейзаж за окном.

– Два часа, – тут же посмотрев на часы, успокоил меня Димка.

Вот что бы я без него делала?

Признательно посмотрела на Димку и почувствовала что-то вроде угрызений совести – он такой добрый со мной, такой внимательный, а я... Оставалось только махнуть на себя рукой – это же я. Все равно не отступлюсь от предстоящих приключений.

Ровно через сорок минут пунктуальный экспресс остановился у аэропорта, и мы окунулись в ту особую атмосферу воодушевления и предвкушения предстоящего путешествия, которую не портили даже длинные хвосты у стойки регистрации и на паспортном контроле.

Мы сдали чемодан в багаж, и Димка крепко меня обнял.

– Я буду скучать, – прошептал мне в шею. – Не забывай там про меня совсем, – посмотрел такими несчастными глазами, что пришла полная уверенность – он знает зачем я еду. Снова шевельнулось что-то похожее на совесть, но обращать

на нее внимание было совсем некогда – меня с нетерпением ждал паспортный контроль. – Хорошо тебе отдохнуть.

Ну вот куда от такого благородства деваться? А моя эгоистичная половина еле сдерживалась, чтобы не смотреть на часы – сколько у меня осталось времени.

– Конечно, – ответила я и чмокнула в щеку. – Сильно не скучай. Я побежала, – и правда побежала по указателям к последнему рубежу, отделяющему меня от возжеленной «чистой зоны».

Очередь двигалась утомительно медленно, а цифры на часах сменялись слишком быстро, и мои каблук отстукивали нервную дробь.

– Ма-ам! А долго еще?! Ма-ам! А когда мы уже полетим?! Ма-ам!.. – где-то в соседней очереди ныл ребенок. – Ма-ам! Пить хочу!

На них уже начали оглядываться и недовольно ворчать, но мамаша ни на кого не обращала внимания, равно как и на свое чадо, действующее на нервы итак измученным ожиданием и духотой туристам.

Ну уж нет! Я не взмокну как раб на плантации на пути к своей мечте. Все должно быть легко, ярко и беззаботно.

Я расстегнула и сняла кардиган, оставшись только в тонкой майке. Не сказать, что стало менее душно, зато кожа сразу же покрылась мурашками.

– Сеньорита, куда летите? – почти сразу же поинтересовался смуглый мужчина с солидным брюшком и импозантными черными усами.

– Барселону, – улыбнувшись, ответила я и тряхнула свежестриженными волосами, чувствуя, как они щекожут шею и подбородок.

– А почему не в Мадрид? – искренне огорчился он. – Полетели в Мадрид, я свожу вас к фонтану на Плаза-де-Сибелес, прогуляемся по барам и выпьем вина на Гран Виа, закажем ваш портрет на Плаза Майор. Посмотрим корриду в Лас-Вентас. Посмотрите какой прекрасный вид открывается из моих окон на Буэн Ретиро, – завлекал он.

Но разве может все это сравниться с тем, что меня ждет в Барселоне? Не говоря уже о том, что внешность мадридца не вызывала никакого желания узнавать что за вид открывается из его окон, даже если виден сам Прадо.

Все это я могу осмотреть и с Димкой и получить при этом намного больше удовольствия. То ли дело круиз!

– А вы что будете делать в Барселоне? Для пляжа уже холодно. Хотите посетить Испанскую деревню или побродить в лабиринте Отра? Это так романтично.

– Меня там ждет лайнер, – вежливо ответила я и едва не полезла, чтобы снова достать рекламный проспект и полюбоваться на красавца, белеющего на фоне неба всеми своими палубами. Как я хотела наконец почувствовать их под ногами, но пока еще не добралась и до кресла самолета.

– О! Сплэндида! – воскликнул мадридец, словно я только что осчастливила его упоминанием круизного лайнера.

– Да! – мое настроение тоже поднялось на пару десятков пунктов. – Вы плавали на ней?

Восторг от возможности узнать больше теснился в груди щекотными пузырьками и, не помещаясь, уже покалывал кончики пальцев.

– Увы, нет, – мадридец печально покачал головой. – Как-то никогда не хватало на это времени. Но обязательно постараюсь выбраться, раз там отдыхают такие привлекательные девушки.

Чудесный человек. И даже после моего отказа продолжал сыпать комплиментами.

Благодаря испанцу я не заметила, когда подошла очередь, и я уже стояла перед окном девушки в форме.

Ни паспорт, ни виза не вызвали у нее нареканий, и я, подхватив сумочку, побежала к своему выходу. Судя по табло, до посадки осталось всего ничего. Бешеной антилопой промчалась по всем эскалаторам и переходам. Запыхавшись

прибежала к своему выходу и... на табло высветилось, что вылет отложили по метеоусловиям. Глянула в окно – огромные крылатые машины, словно облитые маслом поблескивали под проливным дождем, постепенно превращающимся в ледяной.

В Барселону я должна была прилететь с запасом, даже собиралась еще погулять по городу, поэтому плюхнулась в жесткое металлическое кресло и старалась отдышаться. Спокойствие мое продолжалось ровно до тех пор, пока с пронзительными воплями по моим ногам не пронесся чей-то ребенок.

– Ма-ам! Купи бургер! Купи картошку! – ныл он, напоминая об очереди на паспортном контроле.

Я поискала взглядом родительницу малолетнего чудовища – та же самая женщина, что до этого совершенно не реагировала на вопли своего чада.

Она и сейчас, уткнувшись в смартфон, ничего не замечала.

А тем временем энерджайзер устал носиться, тем более, что мать не обращала на него никакого внимания, и решил покататься на тележке для багажа. Он наезжал на чужие сумки, чемоданы, даже чуть не врезался в поломоечную машину, и только тогда мамашу попросили уговорить ребенка.

Она же не нашла ничего лучше, чем сунуть ему пакет чипсов.

Вот уж не знаю, почему дитеныш решил, что его рассказы будут мне интересны.

– Меня Слава зовут, – просветил он, усаживаясь на соседнее кресло. – А тебя?

И поскольку засунул в рот сразу несколько чипсов, то крошки посыпались мне на колени.

Вот сразу же представила – белоснежный лайнер, сверкающий золочеными перилами под испанским солнцем, уважаемые и горячие мужчины в изысканных костюмах, и я в обсыпанных чипсами брендовых джинсах.

– Ешь аккуратнее, – одернула его и смахнула крошки. – Саша меня зовут.

– Хочешь? – щедрый Слава протянул мне пакет, куда только что залез обшлюнявленными пальцами.

– Спасибо, я сытая.

– У нас в саду тоже есть Сашка. Вредная, рыжая, – делился Слава, одновременно болтая ногами и уплетая чипсы. – Наверное, пока меня не будет, с ней рядом Колька будет спать, – горестно вздохнул он, потряс пустым пакетом и бросил на пол.

Я чуть не прыснула – независимо от возраста между мальчиками и девочками всегда одни и те же вопросы – с кем будет спать. А потом приняла самый строгий вид.

– Подними и выброси в мусорку.

– Зачем? – он смотрел на меня с искренним недоумением. – Уберут ведь.

Ох, как же тяжело с детьми.

– Ну представь, – немного подумав, начала я. – Ты строишь что-то из песка.

– Трассу Формулы один, – горячо поддержал Славка.

– Трассу, – подхватила я. – А Колька пришел и сломал ее. Ты же все равно можешь заново построить, – пыталась объяснить доступными ему понятиями.

– Я его стукну, – сразу же отозвался мальчишка.

– Ну вот и уборщики так же расстраиваются, когда они убирают, а кто-то мусорит.

– И тоже могут стукнуть?

Было видно, что Славка пытается соотнести свою реакцию и другого человека. От натуги он хмурил брови и морщил лоб. Затем сполз с кресла и поднял

измятый пакет.

– Ты куда? – тут же отозвалась его мамаша. Видимо, все-таки следила за сыном.

– Выброшу, – он помахал пакетом, и снова посыпались крошки.

Убедившись, что все в порядке, женщина снова уткнулась в гаджет.

«Уважаемые пассажиры...» – загнусавил громкоговоритель. А мимо нас как раз проезжала поломоечная машина, и я посмотрела на табло.

К счастью, рейс не отменили, не отложили, но перенесли к другому выходу, а мигающее рядом с ним время, придало всем пассажирам заметное ускорение.

Черт бы побрал каблуки! На скользком каменном полу, они едва не стали причиной моей преждевременной смерти.

Но, оглянувшись по сторонам, поняла, что мне еще повезло – у меня в руках был только бьюти-кейс и дамская сумка, в то время как остальные волокли сумки и чемоданы, которые собирались протащить в салон. Больше всего не повезло маме Славки – помимо сумок, она тащила за руку упирающегося монстра, который не переставая вопил, как сирена, и пытался завести мать в какую-нибудь обжираловку, торгующую бургерами или бурито, к автоматам с газировкой, к прилавкам с игрушками.

Коридоры, эскалаторы, спешащие люди – я думала, что это никогда не кончится, но наконец-то показался лабиринт из лент, стойка и приветливо-нервная улыбка служащей аэропорта.

– Приятного полета, – дежурно улыбалась она, возвращая посадочные талоны.

Наконец, дошла очереди и до меня. И, хотя понимала, что теперь уже самолет без меня не улетит, поддалась всеобщей истерии и почти бежала по «рукаву», пока не оказалась перед приветливыми бортпроводниками.

– Buenas tardes.

Казалось, от белозубых улыбок сразу стало светлее. Парни совсем не походили на мадридца из зоны паспортного контроля. Не очень высокие, но стройные и гибкие, как виноградные лозы, а глаза были черными и блестящими, как спелые маслины.

Ух! Я не отказалась бы, если парочка таких была на лайнере.

Взмахнув густыми загнутыми ресницами, парни состроили мне глазки и указали как пройти на место. Жаль, что не проводили, пришлось самой протискиваться сквозь суесящихся как муравьи пассажиров.

А вот наконец и мое кресло – почти в самом начале, сразу за платными рядами.

– Позвольте, мадам.

Удивленно обернулась – еще один смуглый и улыбчивый мужчина предложил помощь в размещении моего кейса на багажной полке.

Конечно же, я согласилась и улыбнулась как можно приветливей. Если он окажется моим соседом, то полет обещает быть интересным. Но, к сожалению, незнакомец только забросил мою сумку и сел в соседнем ряду, рядом с глубоко беременной женщиной, по виду тоже испанкой.

Н-да, внимательность и галантность, конечно, хорошо, но какой же облом.

Я наконец-то плюхнулась в свое кресло у окна, прикрыла глаза и стала дожидаться взлета.

Мою идиллию разрушил пронзительный детский голос.

– Ма-ам! Я буду сидеть у окна?

По спине пробежал холодок, и я стремительно обернулась – так и есть, на кресло следующего ряда громоздился Славка. Он уже забрался коленями на сиденье и прижался носом к иллюминатору. А поскольку спокойно стоять не мог, то последовали чувствительные тычки в спину.

– Поаккуратнее можно? – не выдержала я, когда спинка в очередной раз вздрогнула и пинок пришелся на почки.

– Славик, сядь смирно и пристегнись, – все так же не вылезая из смартфона и не обращая на сына внимания, спокойно ответила женщина, и я почувствовала непреодолимое желание стукнуть ей по голове чем-нибудь потяжелее.

– Ма-ам! – увидев меня, тут же заголосил Славка. – Смотри, Саша рядом с нами будет сидеть.

– Угу, – даже не подняв глаз, чтобы посмотреть, что за Сашу нашел ее ребенок, отреагировала горе-мамаша. – Поиграете вместе.

С кем поиграет? Со мной поиграет? Я настолько опешила, что даже не смогла ничего сказать.

– Сухарики будешь? – Славка протянул мне очередной мятый пакетик и с аппетитом разгрыз хлебную палочку.

О, боже!

Я плюхнулась обратно в кресло и поспешила заткнуть уши наушниками, а спинка продолжала ритмично подпрыгивать – это Славка от избытка энергии болтал ногами.

Кажется, полет предстоит веселый.

Подошли и соседи – пара молодых людей. Судя по виду, они остановились где-то на полпути между метро- и гомосексуалами. Хотя, приглядевшись, как они общаются между собой, я пришла к выводу, что они ближе ко второму.

Не везет, так уж во всем.

– Са-аш, а Са-аш! – раздалось сзади, и сразу же последовали энергичные пинки в спину.

Сначала я пыталась их игнорировать, но когда голова стала непрерывно подпрыгивать, оглянулась.

– Са-аш! Давай смотреть мультик!

Славик вопил так громко, что подошла бортпроводница, почему-то ко мне, и попросила уговорить ребенка.

Я стала объяснять, что он не мой, но тут очнулась мамаша и велела своему чаду успокоиться.

Облегченно выдохнув, я снова откинулась на спинку и постаралась задремать, чтобы наверстать недоспанное ночью, Славика хватило ненадолго.

– Са-аш, – просунув мордашку между креслами, он потыкал меня пальцем в бок. – Давай смотреть мультик, – прошептал, когда я на него посмотрела.

С надеждами на сон пришлось попрощаться. Мы со Славиком смотрели один мультик на двоих, иногда он останавливал воспроизведение, и повторял понравившуюся шутку, чтобы я тоже посмеялась.

А его мамаша в это время спала, как мамонт. Пожалуй, когда у меня будут дети, я так же буду с ними путешествовать.

День 1. Сплэндида

Вместо ожидаемого воодушевления перед круизом, перелет превратился в кошмар. Когда закончился мультик, я надеялась, что мой мучитель заснет, но он потребовал второй.

К тому же, никак не давали посадку, а время, которого сначала было вагон, утекало сквозь пальцы.

Я уже начала нервничать, и после, как мне показалось, пары сотен кругов, нам дали посадку.

Конечно, все устали сидеть привязанными к креслам, но зачем же бежать едва ли не через головы?

Посмотрев на свалку перед выходом, я благоразумна решила подождать, поскольку жизнь обещала впереди еще много интересного. Мамаша за моей спиной тоже не бросилась в давку, но скорее потому, что закопалась, собирая все пожитки, а вот Славик, будь его воля, выпрыгнул бы через иллюминатор.

Благодаря этому мы спокойно вышли, когда салон опустел и пристроились в самый хвост длиннющей очереди на паспортном контроле.

Блин! Времени осталось – кот наплакал, а надо еще забрать багаж и добраться до порта.

Чтобы не терять времени, такси решила заказать сразу же в аэровокзале и с облегчением плюхнулась на мягкое удобное сиденье.

– Только побыстрее, пожалуйста. Я опаздываю, – как можно более жалостливо попросила я.

– Не беспокойтесь, сеньорита, – таксист ослепительно улыбнулся.

Просто удивительно, до чего же у них белые зубы. Интересно, это климат так влияет? Я только горестно вздохнула, вспомнив, сколько сил и денег было вложено в мою улыбку. Выражение «на сто долларов» явно не про нее. Тысяча – намного ближе.

Мы гнали по трассе, со свистом рассекая теплый влажный воздух.

– Эль Любрегат, – крикнул таксист, когда проезжали над узкой, больше похожей на канал речкой.

Потом пошли промышленные районы, и я только крутила головой, напоминая себе птенца с открытым от любопытства клювом.

К сожалению, воду загораживали высокие постройки, но когда они закончились, я едва не ослепла от яркой синевы и обомлела.

Огромный. Нет, огромный порт. Казалось, он занимал все побережье. Краны, снующие катера, величавые баржи и теплоходы – все создавало какую-то праздничную и будоражащую кровь атмосферу.

А потом мы выскочили на длинную асфальтированную косу, проложенную в море параллельно берегу.

Я не знала куда смотреть: справа море, слева море, впереди... глянула вперед и совсем ошалела.

– Спендида! – завопила я так, что таксист, кажется, вздрогнул.

– Что? – удивленно обернулся он.

Я же, выкрикнув первое слово, от восторга потеряла дар речи. Только и смогла ткнуть на белоснежный красавец-лайнер, с королевским достоинством возвышающийся над более мелкими посудинами.

– Сеньорита плывет на Спендиде? – таксист так просиял от счастья, словно он сам сейчас поднимется на роскошный лайнер. – Это великолепный корабль! Там множество ресторанов, бассейнов, теннисный корт, салоны красоты. Вы посетите чудесные страны, а после вернетесь в наш прекрасный город!

Он так расхваливал круиз, в который я собираюсь отправиться, что наши туристические агентства оторвали бы его с руками и ногами.

Рассыпаясь в пожеланиях хорошего путешествия, надеждах увидеть меня по приезду, таксист помог выгрузить чемоданы.

После довольно длительной и утомительной регистрации и еще одной проверки багажа, я, уже не обращая внимания на каблуки, чуть ли не бежала к возжеленному теплоходу.

Он надвигался на меня великолепной белоснежной громадиной. Всеми восемнадцатью палубами и трехстами тридцатью метрами. Да, я выучила рекламный буклет наизусть!

Здрав голову к небу и чувствуя себя ничтожной букашкой, я замерла в немом восхищении. Неужели, совсем скоро я поплыву на этом красавце. До сих пор не верилось!

– Сеньора! – крикнули мне с палубы. – Если собираетесь плыть, то поспешите, мы скоро отправляемся!

Словно только этого окрика мне и не хватало. Я отмерла и с такой прытью побежала по трапу, что только чудом не свалилась в воду. А потом, сияя как начищенный самовар, гордо и торжественно вручила свою путевку.

Смуглый мужчина, больше напоминающий азиата, чем испанца, подхватил мои чемоданы и повел...

Я напоминала себе Алису, которая через кроличью нору попала в совершенно незнакомый и прекрасный мир. Точно так же – пересекла палубу и через дверь попала... на празднично украшенную торговую улицу большого города.

Я, конечно, знала, что лайнер огромный, но не представляла насколько. Я не знала куда смотреть и на что любоваться. Бутики сверкали стеклянными витринами и брендовыми нарядами. Бегущие строки информировали гостей о важных событиях. Казино призывно мигало яркими огнями. От кофеен исходил умопомрачительный аромат кофе и свежей выпечки. Стеклянные лифты без усталости сновали вверх и вниз. Теплое дерево соседствовало с натуральным камнем. Тяжелые люстры свисали с потолков, и все сияло и переливалось камнями Сваровски.

Если бы не мой сопровождающий, я, наверное, осталась бы здесь навечно, но он безжалостно нажал кнопку вызова.

Кабина лифта, тоже сверкая как хрустальный графин, бесшумно подняла нас на нужную палубу.

Боже! Сюда опасно заходить без солнцезащитных очков! Я испугалась, что ослепну от окружающего меня сияния, а ноги утопали в густом ворсе ковровой дорожки.

Настоящие картины на стенах, бра в виде канделябров с лампочками, стилизованными под огонек свечи. От всего этого великолепия становилось страшно – куда я приехала? И действительно чувствовала себя свиным рылом в калашном ряду.

– Вот ваша каюта, сеньора, – открыв дверь магнитным ключом, бой прервал мои самозабвенные страдания.

Я подождала, пока он занесет мои чемоданы, после вошла сама и... умерла, попав прямиком в рай.

Каюта! Всего лишь каюта, но она могла успешно соревноваться с современными малогабаритными квартирами.

Правда, потолок там, наверное, повыше. Здесь, если привстать на цыпочки и как следует вытянуть руки, я могла достать до потолка и потрогать световые споты. Класс!

Я готова была пищать от восторга.

Огромная двуспальная кровать – хочешь, лижи вдоль; хочешь – поперек или вообще по диагонали. Мягкое высокое изголовье из аквамариновой кожи, такого же цвета плед в изножье.

Шесть! Шесть подушек на меня одну. И все это великолепие отражается в расположенном напротив зеркале во весь рост. Омг... В голову сразу же полезли не самые скромные мысли.

Душ!

Развернулась и побежала в собственный санузел. Душевая кабина, туалетные принадлежности на раковине, два больших полотенца и банный халат. Нет. Я все-таки правильно сделала, что отправилась в круиз!

Вернулась в жилую зону. Телевизор, стол, диван и холодильник. Да я не отказалась бы жить здесь всегда!

И наконец тот самый, вожаденный балкон.

Оттягивая весьма вероятный (уж я-то себя знаю) оргазм, я медленно, очень медленно отодвинула плотную портьеру, Хотя, зачем она здесь? И шагнула с фиолетового пола на прогретое дерево балкона.

Бескрайняя синь неба и моря сначала ослепили, но потом я еле сдержалась, чтобы не завопить как обезумевшая чайка. Все-таки, я себя знаю!

Я уже видела, как каждое утро, вечер, а, возможно, и ночь буду сидеть на этих удобнейших стульях, пить кофе и любоваться на восход, закат, звезды.

Какое же это счастье!

Подошла к прозрачному голубоватому ограждению и, наклонившись, распласталась на хромированном поручне. Голова немного кружилась от высоты и восторга, а соленый ветер трепал волосы, от влаги моментально завившиеся в спиральки.

– Hello, mam, – услышала и сразу распрямилась.

На соседнем балконе стоял молодой человек сильно арабской наружности. Смуглая ровная кожа, высокий лоб и густые вразлет брови не портил даже нос гордых сынов Ислама, а яркие чувственные губы и черные сверкающие глаза стали для меня контрольным выстрелом. Я даже и не рассчитывала на столь... привлекательное соседство.

– Hello, – ответила я и как можно более очаровательно улыбнулась.

– Как вы? – продолжил беседу арабский принц.

– Прекрасно, а вы? – повторяла я школьную программу английского.

– Загид, иди, посмотри какая у нас прекрасная соседка, – крикнул незнакомец куда-то в глубину свой каюты, и почти сразу же появился практически его двойник – такой же высокий, широкоплечий, с тонкими чертами породистого арабского скакуна. У них там селекция что ли?

– Привет, – просиял Загид белозубой улыбкой.

– Привет, – теперь уже кисло улыбнулась я.

Селекция селекцией, но два красавца в одной каюте наводили на определенные, радужные, но не самые приятные для меня мысли.

– Как тебя зовут? – Загид не стал разводить церемонии.

Я принялась судорожно соображать: Александра – слишком сложно, Саша – фиг знает, вдруг не выговорят.

– Сандра.

Как хорошо, что мое имя можно легко переделать на английский манер.

– Очень красивое имя.

Господи, ну почему красивые мужчины геи?

– А это, – кивнул на друга, – Азат. Позвольте сопровождать вас на ужин?

Ужин?! Я чуть не подпрыгнула. Действительно, скоро ужин, а я еще не начинала собираться.

– Конечно, – я чувствовала себя королевой, снисходительно дарующей аудиенцию. Что-то в этих парнях было такое, что благотворно сказывалось на моей совсем не заниженной самооценке. – Но сейчас мне надо освежиться, – и побежала обратно в каюту.

Сейчас выбрать платье или после душа?

Пока я колебалась, в дверь постучали. Неужели соседи?

Распахнула дверь и обомлела. Этот лайнер когда-нибудь перестанет меня удивлять? Хотя, нет. Лучше, не надо!

На пороге стоял азиатский стюард и держал затянутую пленкой тарелку с фруктами.

– Это вам, мэм.

– Я не заказывала, – попыталась отбрыкаться от презента. Знаю, что доставка в каюту здесь платная или это в каких-то категориях кают. Пока не узнаю все правила, лучше ничего не принимать, иначе потом не расплачусь. С этими мыслями я попыталась закрыть дверь, но стюард не сдвинулся с места.

– Это вам, мэм, – повторил он, и из дальнейшего объяснения я поняла, что это приветствие для моей категории каюты.

Приятно, черт побери!

– Спасибо, – приняв подарок, я наконец-то отпустила боя. Он ушел, даже не попытавшись клянчить чаевые. Еще бы, семь евро в сутки плюс к стоимости каюты на чаевые, я бы тоже не просила.

Обновив холодильник подаренными фруктами, я отправилась осваивать душевую.

Что же надеть на первый выход в свет? Точно! Шелковое вечернее платье со спиной, открытой глубоко ниже поясицы, а насыщенный бирюзовый цвет только подчеркнет мои волосы. Как хорошо, что я их остригла и сейчас достаточно просто просушить и расчесать. Зато шея и спина видны о всем великолепии.

Подходящий макияж, сумочка, и я готова к покорению всего живого на теплоходе.

Признаюсь, мелькнула мысль дожидаться Азата и Загида, но... зачем мне голубое сопровождение? И я решительно толкнула дверь.

– Сандра! Вы ослепительны!

Перекрывая коридор, передо мной возвышались две фигуры в светло-сиреневых, почти белых костюмах.

Поджидали они, что ли?

Скрывая кислую мину, я постаралась улыбнуться как можно более жизнерадостно.

– Мы уже все узнали, – предлагая опереться на руку, заговорил... кто-то. Неплохо бы научиться их различать. – Сейчас спустимся на шестую палубу, там есть ресторан Вилла Верде, – энергично шагая рядом, просвещал меня не то Азат, не то Загид. – Если реклама не врет, то там только итальянская кухня и панорамный вид. Впрочем, здесь, наверное, везде отличный вид, – в его ухе я заметила небольшой бриллиантик-гвоздик. Надо признаться, что его это совсем не портило.

Прозрачный лифт бесшумно повез нас вниз.

– Смотрите какая еще фишка есть, – второй из голубков приложил магнитную карту к светящемуся экрану, и красная мигающая точка показала их каюту. – Нужная штука, если вдруг заблудишься.

Представив размеры лайнера, я вынуждена была согласиться.

Кабина остановилась, и нас снова обступило сверкающее бесчинство. Кристаллы Сваровски были везде: под ногами, на стенах, даже на потолке – и все это отражалось в позолоченных перилах.

Я чувствовала себя Золушкой, случайно попавшей на бал. Азат и Загид, конечно мало походили на кучеров-крыс, но меня не оставляла уверенность, что вот-вот встречу своего златовласого принца.

Если в коридоре я чуть не ослепла, то, попав в ресторан, стала судорожно соображать за сколько сеансов у психоаналитика вылечу комплекс неполноценности.

Бирюзовые кресла вокруг столов под белоснежными скатертями, бирюзовые шторы спускаются до самого пола воздушными фестонами. Светящиеся колонны с золотистым растительным рисунком, торшеры на фигурных ножках. Все, не просто кричало, вопило о роскоши.

Признаться, у меня задрожали ноги и едва не подогнулись колени.

– Великолепно, правда? – один из парней подхватил меня под руку и повел по залу.

– Добрый вечер, – перед нами нарисовался улыбающийся метрдотель в белом костюме. – Могу увидеть ваши карточки? – Можете выбрать столик, – любезно предложил он после недолгого изучения наших магнитных ключей, а я и забыла, что приоритетное размещение и выбор столика – это привилегия нашей категории кают. Как же хорошо, что я не пожадничала при выборе каюты.

Окинув взглядом несчастных, вынужденных сидеть в глубине зала, я гордо прошествовала к расположенному у окна столику на четыре персоны. Горячие арабские парни двигались за мной, как приклеенные, и наша троица заняла почти все места.

– Можете больше никого к нам не подсаживать? – обратился к метрдотелю тот, что с сережкой.

– Увы, – мужчина с искренним сожалением развел руками.

Второй из парочки отодвинул для меня стул, и я грациозно уселась, еще больше оголив... кхм, спину.

– Са-аш! – раздался вопль, едва от нас отошел официант, и я похолодела.

День 1. Мужчина мечты

Нет, только не это! Неужели это кошмар будет преследовать меня везде?

Может, если не обращать внимания, он отстанет?

Улыбнувшись моим мальчикам, я подняла бокал и отпила воды.

– Са-аш! Ты тоже здесь плывешь? Так здорово! А я тоже здесь!

Не помогло. Славка уже стоял рядом и дергал меня за руку. Куда смотрит его мать?!

А Славик уже успел обхватить мою руку и прижаться.

– Это ваш малыш? – удивленно посмотрел на меня тот, что без сережки.

– Нет! – излишне поспешно, даже нервно выкрикнула я. Сколько же этот ребенок будет меня компрометировать. – В аэропорту такая забавная ситуация произошла... – я приготовилась рассказывать, как встретила мальчишку сначала на паспортном контроле, потом в зале ожидания и, наконец, здесь, но меня опередил второй из парней:

– Загид, – значит, обладателя сережки зовут Азат, и губы него более полные. – Ты что, не видишь, что мальчик совсем не похож на Сандру. Да и молода она слишком для такого взрослого сына.

Что и говорить, доброе слово и кошке приятно, а я не стала разубеждать галантных мужчин, что мои ровесницы имеют детей и постарше.

– Сла-ава, – наконец-то опомнившись, медленно и томно позвала горе-мамаша. Насколько ребенок был живым и подвижным, настолько же она сама была какая-то вареная. – Извините за беспокойство, не уследила, – она окинула меня оценивающим взглядом, а моих соседей – заинтересованным.

А-фи-геть! Мамаша приехала искать папу сыночку. Она что, натаскивает ребенка нейтрализовывать соперниц? На что только женщина не пойдет в погоне за мужиком. Я, конечно, и сама не святая, но использовать ребенка...

Из-за серебристого блеска платья, она сливалась с интерьером, и я едва смогла ее рассмотреть – розовато-белая, как бывает у натурально-рыжих, кожа, каштановые блестящие волосы, карие глаза, ровный нос и не очень тонкие губы – она могла бы выглядеть привлекательно, будь чуть-чуть поживее.

– Са-аш, приходи завтра на водные горки, поиграем, – предложил уводимый родительницей Славка.

– А вы покоряете всех мужчин, независимо от возраста, – судя по сережке, сказал Азат и сверкнул черными глазами. – А, правда, давайте завтра посмотрим на водные горки.

– До завтра еще дожить надо, – пробормотала я, провожая взглядом Славку. – Я до сих пор не верю, что все происходит со мной, – и тут меня словно пробило током. Через несколько столиков от нас сидел именно тот мужчина, о котором я грезил – пепельный блондин, с серо-стальными глазами, цвет которых только подчеркивал золото-бирюзовый интерьер ресторана. Высокий лоб, аккуратные брови, немного темнее волос, мужественный подбородок и бледно-розовые губы – и все это великолепие наблюдало за нашим столиком. А горе-мамаша не так уж и не права, дети отлично привлекают внимание.

Поймав мой взгляд, незнакомец мечты качнул головой в знак приветствия, а я улыбнулась. Ребята-арабы тот же час обернулись и, оценивающе осмотрев блондина, нахмурились. Неужели им не понравилось, что я с кем-то переглядываюсь? Им-то какое дело?

Наконец принесли заказ – истекающий оливковым маслом и соком томатов капрезе, золотистые равиоли с грибами. Нежное джелато было еще в дороге.

Ребята грустно смотрели на свою фриттату и сочащееся соком мясное карпаччо.

Да, еды на тарелке было мало, но я ведь не жрать сюда приехала, хотя пахло все умопомрачительно.

Потом ребята вспомнили, что количество подходов неограниченно, и с энтузиазмом принялись есть.

Я же старалась элегантно управляться с приборами, время от времени поглядывала на блондина и ловила на себе его взгляд.

За окном перемигивались звезды, оркестр негромко наигрывал что-то очень романтическое, красное вино светилось драгоценным рубином, и так хотелось танцевать...

Я крутила в пальцах бокал и покачивала головой в такт музыке, когда увидело, что блондин промокнул губы, отложил салфетку и, не сводя с меня завораживающего взгляда, встал из-за стола.

Сердце екнуло от предвкушения, и увлажнились ладони, то ли от жара, прокатившегося от макушки и до кончиков пальцев ног, то ли вина.

Господи, он направляется к нашему столу!

Мысленно я уже таяла в руках блондина моей мечты, поэтому вздрогнула и чуть не свалилась со стула, когда услышала негромкое:

– Сандра, окажете честь потанцевать со мной?

Оглянувшись на голос, увидела склоненную фигуру и протянутую руку Азата. А музыка... Боже! Музыканты играли танго – один из моих любимых танцев. Я посмотрела на блондина и еле сдержала стон разочарования – мужчина моей мечты направлялся вовсе не ко мне, а к бару. Что же, пусть видит, что только что упустил! И я вложила пальцы в раскрытую смуглую ладонь.

Азат был легок и пластичен. Вел в танце уверенно, словно капитан послушное и маневренное судно. Я чувствовала его ладонь на своей голой спине и это было приятно. Мужественность окутывала его почти осязаемой аурой, и я в очередной раз пожалела, что такой привлекательный мужчина и голубой. Бриллиант поблескивал в ярком свете люстр, и, замороженная его бликами, я совсем забыла, что на нас смотрит множество зрителей. Шаг. Поворот. Дорожка зигзагов, когда мы старались разойтись, но не могли этого сделать. Пронизанная

чувственностью мелодия подхватила нас и закрутила.

Крепкие руки исчезли, и, продолжая кружиться, я полетела по залу. Сердце оборвалось.

Что он делает? Я же сейчас врежусь в столики!

Но безумное вращение прервали другие сильные руки – руки Загида.

О, боже! Танго на троих! Всегда мечтала это попробовать, но никогда не находилось желающих.

Загид наступал – я отступала. Так двигались, пока спиной не уперлась в Азата.

Его руки скользнули по моим бокам, и почувствовала, как моя ладонь утонула между двух мужских. Пальцы всех троих переплелись в единый клубок, а вторая рука Азата легла на живот.

Я напоминала себе огурец в сэндвиче.

Сквозь тонкий шелк платья лобком чувствовала пах Загида, а ягодицами – Азата, и оба были возбуждены. Вот только интересно, чем или кем? Я не лишняя в их паре?

Заглянула в глаза Загида, но он крутанулся и отпустил мою талию, при этом продолжая держать руку. То же самое проделал и Азат, и я оказалась лицом к лицу с двумя мужчинами.

Они заложили руки за спину, словно оставляли выбор за мной, а я крепко держалась обеими руками за их плечи. Они отступали, будто заманивая меня куда-то, я же, как кролик за удавом, следовала за ними.

Мы почти сошли с танцпола, когда спиной почувствовала тепло еще одного человека и приятный запах парфюма, а на бедра, увеличивая амплитуду, легли чьи-то ладони.

Что вообще здесь происходит?

Развернулась и... утонула в серо-стальных глазах. Сердце ухнуло в живот и сжалось – блондин мечты обнимал меня за бедра. Я бы прильнула к нему всем телом, но Загид и Азат, не желая отпускать, держали меня за талию.

Вот о танго на четверых я еще не слышала. Если трое символизируют любовный треугольник, муки ревности и жажду обладания, то четверо? Групповушку?

На это я не подписывалась.

Я попыталась освободиться от арабских объятий. Блондин поддержал мое намерение и, грациозно повернувшись, придал мне вращение.

Но смуглые ребята моментально отреагировали и, когда я снова вернулась в руки обладателя пронзительных серых глаз, заняли свои места с двух сторон от нас.

Так вчетвером мы и закончили танец под бурные аплодисменты.

– Это было... необычно.

У блондина оказался приятный низкий баритон.

– Спасибо за танец, – он коснулся губами моей руки, и я чуть не умерла от счастья. Так хотелось продлить этот миг, что даже невольно сжала сильную ладонь. Блондин поднял на меня заинтересованный взгляд. – Не хотите после ужина прогуляться по палубе?

Услышав столь заманчивое предложение, я буквально онемела. Сил хватило только на то, чтобы кивать и глупо улыбаться.

Азат и Загид тоже поцеловали мне руки и, не отпуская, повели за столик. Они что, шефство надо мной взяли? Признаться, после столь необычного танца моя уверенность в их голубой ориентации значительно пошатнулась. Ребята были определенно не рады вмешательству третьего мужчины.

– Са-аш! – сирена прозвучала, едва мы вернулись за столик.

– А молодой человек, кажется, вами окончательно очарован, – усмехнулся Азат и снисходительно посмотрел на переминающегося Славку.

– Са-аш! Пойдем танцевать! – нисколько не смущаясь присутствием взрослых, позвал он.

– Молодой человек, может, вам найти себе кого-то более подходящего по возрасту? – пришел на выручку Загид.

Но Славка не обращал на них внимания.

– Ну пойдем! – тяща меня за руку, канючил он.

– Извините, – виновато улыбнулась я ребятам.

Славик просто так не отстанет, а его мамаша... мамаша где-то гуляла по ресторану. Видимо, пацан решил, что буду ему лучше мамой. За что мне это?

Вцепившись в мою руки, Славка скакал по танцполу, вызывая у окружающих умильные улыбки.

Со стороны, наверное, это смотрится забавно, вот только я-то хотела совсем другого, а Славка бесился и кривлялся, будто все так и должно быть. Вскоре к танцующим присоединилась и его мамаша с... Азатом? Четкий профиль и искристо поблескивающий бриллиант сережки не оставлял никаких сомнений.

«Ну и коза!» – восхитилась я пронырливостью дамы, а в глубине души шевельнулось что-то очень похожее на ревность. Оказывается, сама не заметив того, я мысленно уже присвоила обоих парней и столь наглое вторжение на мою территорию немало раздражало.

– Слава, посмотри, твоя мама танцует, иди к ней, – попробовала я коварно переключить внимание сорванца с меня на родительницу.

– Не! – все так же пронзительно завопил он, влегкую перекрывая музыку. – С ней скучно! Она только селфи постит, да с мужиками переписывается!

Воцарившуюся тишину невозможно было описать. Словно минутное затишье перед взрывом хохота, ведь мелкий предатель сдал мать с потрохами, да еще и во всеуслышание. Интересно, сколько на борту наших соотечественников? Я оглянулась на нее – пунцовая от стыда женщина бросала на отпрыска злые взгляды, но мужественно продолжала танцевать, ведь южный партнер ничего не понял.

– Слушай, а может ты что-нибудь хочешь?

Предприняла я очередную попытку отделать от малолетнего кавалера. Признаться, ноги уже гудели и безумно хотелось присесть, да и платье, изжамканное его ручонками все больше смахивало на половую тряпку, и я уже видела счет за химчистку.

– Пиццу хочу! – с энтузиазмом откликнулся Славик, и его глаза заблестели не хуже бриллианта в ухе Азата. Мать, что, его совсем не кормит?

– Покажи, где твой столик. Сейчас принесу тебе пиццу.

Не знаю, включают ли сегодняшнее обслуживание в счет, но из того, что читала, помнила, что еда при самообслуживании бесплатная, а вот услуги официанта платные и не видела причин платить за кормление чужого ребенка.

– А в твоей каюте есть окно? – пока мы шли в какой-то темный закуток зала, продолжала верещать Славка. Да уж, не самое удачное у них расположение столика. И не у окна и не на виду. Вот, наверное, мамаша расстроилась. – А у нас нет! А балкон у тебя есть? А у нас нет! А можно я к тебе приду и посмотрю на окно?

Признаться, у меня начала болеть голова от его пронзительного голоса, поэтому, усадив ребенка за стол, я поспешила к бару и вернулась с огромным куском мясной пиццы и стаканом колы.

– Держи!

Сунула все это Славке и, пока он занялся едой, поспешила ретироваться. Если Загида еще не увели, можно потанцевать с ним – как успела оценить, ребята

двигались совсем неплохо.

Но когда подошла к нашему столику, то чуть не вросла элегантными лодочками в сверкающий стразами пол – рядом с насупленным Загидом сидел и безмятежно улыбался блондин моей мечты.

День 1. Неслучившаяся драка

Нет. Такого просто не может быть. Столики закрепляются и поменять рассадку уже невозможно.

Но, видимо, не для всех невозможно, потому что идеальная галлюцинация повернулась и, увидев меня, сразу же вскочила.

– Я смотрю у вас отбоя нет от поклонников, – мягкий баритон окатывал меня упругими волнами. – Позвольте представиться, Джеймс.

– Как Джеймс Бон? – только и смогла пролепетать я, представляя насколько глупо выгляжу.

– Почти, – красиво очерченные губы тронула легкая улыбка. – Только не Бонд, а Перри.

– Как Перри Мейсон, – прошептала я. С ума сойти! Имена двух самых любимых книжных героев соединились у блондина моей мечты. Ну что это, если не судьба?

– Это безобразие! – темпераментно ворвался в нашу беседу Загид. – Я буду жаловаться! После первоначальной рассадки столики менять нельзя!

Кажется, новое соседство пришлось не по вкусу горячему южному парню.

– Приятель, – Джеймс положил руку на плечо Загида, и на контрасте сразу стало видно насколько его кожа светлее. – При рассадке произошла какая-то путаница

или программа сбилась, но за мой первоначальный столик определили слишком много народу. Причем, все, кроме меня, были одной семьей, и я сделал благородный жест и согласился на другое место. А ваш столик оказался недоукомплектованным, поэтому меня пересадили сюда. Не кипятись.

– Я тебе не приятель, – рявкнул джигит и скинул с плеча руку. – Я тебя вообще первый раз вижу и не звал сюда.

– Ты откуда здесь появился?! – раздался за спиной голос Азата.

Видимо, заметив намечающуюся заварушку, он бросил партнершу и поспешил на помощь приятелю.

– Это наш столик и наша дама. Убирайся отсюда!

Ого! Я оказывается уже и их дама?!

Арабские ребята встали плечом к плечу, Джеймс тоже напряжился, приготовившись к драке. Все это было неувидимо для глаз, но в воздухе явственно ощущалось электричество.

Господи, из-за меня не дрались, наверное, со времен школы.

Руки сами потянулись закрыть глаза, но любопытство и бьющий ключом адреналин оставили стоять с широко распахнутыми глазами, чтобы не упустить ничего интересного.

– Что происходит? – подошел плечистый мужчина в строгом черном костюме, сильно смахивающий на секьюрити.

Видимо, не я одна заметила напряжение между мужчинами.

– Господин пересел не за свой столик, – пренебрежительно махнув на Джеймса, сказал Азат, а Загид скривил сочные, как у девушки, губы.

Охранник что-то сказал по рации, и к нам сразу же подошел метрдотель.

– Какие-то проблемы, господа, мадам? – галантно поклонился мне. Обхождение здесь, конечно, на высшем уровне.

Азат, видимо, самый нетерпимый, обрисовал проблему, а распорядитель, сверившись с картой на планшете, подтвердил версию Джеймса, и ребятам пришлось смириться.

– Раз все выяснили и конфликт улажен, – не обращая больше внимания на сверкающих глазами парней, Джеймс повернулся к мне. – Не желаете прогуляться по палубе?

– Конечно, желаю! – не давая ему времени, чтобы передумать, сразу же согласилась. – Я практически не видела еще лайнер, и буду очень рада, если согласитесь быть моим гидом.

Наконец-то, будем только я, ночь, звезды и блондин моей мечты. Без южных джигитов и вездесущих Славиков.

– Счастлив оказаться полезным, – Джеймс протянул мне руку, за которую я, возможно, излишне поспешно ухватилась, и, провожаемые двумя парами мрачных черных глаз, мы направились к выходу.

В спину, словно подталкивая, ударялись упругие волны музыки.

Наступила ночь, и светильники в коридорах горели через один. В их приглушенном свете кристаллы Сваровски не сверкали безумным блеском, а мягко переливались, и создавалось ощущение, что идем по звездной дорожке.

Вообще, чем дольше я находилась на лайнере, тем больше казалось, что попала в сказку. Такого в реальности просто не может быть.

Дверь на палубу показалась мне порталом в другую реальность – черное небо с яркой россыпью звезд отражалось в море, и среди этой теплой бархатной черноты словно огромный бриллиант сверкала Сплендида.

– Как же здесь красиво! – осматриваясь прошептала я.

За лайнером, словно кружево, шлейфом расходились пенные волны. Палубные огни пронзали синюю глубину, и в ее толще мелькали неизвестно чьи темные тени.

– Не более красиво, чем вы, – ответил Джеймс.

Я распрямилась, обернулась и невольно отшатнулась, потому что серые глаза и красивые губы оказались так близко... слишком близко, чтобы сохранять самообладание.

Теплый бриз растрепал его светлые волосы, и они спутанными прядями упали на высокий лоб.

Тихо шептал ветер. Ударяясь о борт, томно вздыхали волны, палуба дрожала, словно в нетерпеливом предвкушении того, что вот-вот должно было случиться, и я дрожала вместе с ней.

Джеймс склонился надо мной, и глаза захлопнулись сами собой. Дальше я только чувствовала как воздух мягко оглаживает теплом лицо и обнаженную спину. Потом не менее осторожные касания горячих пальцем, и меня от макушки и до пят пробило током.

Поддаваясь давлению сильной руки, я невольно прогнулась в пояснице приподняла голову, подставляя губы. Джеймс очертил овал моей щеки, убирая от лица раздуваемые ветром волосы. Почувствовала его обжигающее дыхание и приоткрыла губы.

Вот он задержал дыхание... Ну!

Я подалась вперед, прижимаясь еще сильнее...

– Дорогой, я не хочу на корму. Пойдем на нос! – неподалеку раздался капризный голос.

– Это самое прекрасное свадебное путешествие, которое у меня когда-либо было!

– Ты мне сделаешь здесь предложение?

Я распахнула глаза и осмотрелась – откуда они все набежали?

К сожалению, не мы одни решили насладиться романтикой первой ночи.

– Са-аш! – пронзительный голос вспорол ночную тишину.

Я схватилась за голову.

Нет! Только не это! Не сейчас!

– Давай, сбежим? – перехватив мой несчастный, обшаривающий палубу взгляд, заговорщицки прищурился и ухмыльнулся Джеймс.

– Давай, – я схватила его за руку и подобрала длинный подол платья, готовая тут же бежать сломя голову.

И мы действительно побежали. К лифтам.

Прозрачная кабина подняла нас на шестнадцатую палубу с бассейнами и садом.

Я вышла и словно попала в свою собственную грезу.

Точно так же колыхалась вода в подсвеченном бассейне, а над головой мерцали звезды.

На наше счастье в первую ночь никто не решался уйти с ярко освещенной ресторанной палубы, и в полном одиночестве мы уселись на бортик бассейна и болтали в воде ногами.

Сброшенный пиджак Джеймса валялся забытым где-то за спиной. Открытые закатанными рукавами руки выглядели очень мужественно в лунном свете. Хотя он и блондин, но моя кожа на его фоне казалась особенно бледной и нежной, а тонкая ткань платья обрисовывала малейший изгиб тела, и взгляд, которым Джеймс меня ощупывал, говорил о том, что и у него мой вид не вызывает ни

малейших нареканий.

– Как хорошо, что здесь никого нет, и можно слушать ночь, – едва слышно прошептал Джеймс. – Знаешь, у тебя очень красивая шея, – горячая ладонь легла на плечо, и звезды закружились в безумном хороводе. – Такая хрупкая, беззащитная, – рука двинулась выше, зарываясь в волосы на затылке, а шею обожгло прерывистым дыханием.

Под веками сверкали ослепительные фейерверки, я выгибалась навстречу поцелуям, а сама уже расстегивала пуговицы рубашки.

– Может, не здесь? – он накрыл ладонью мои пальцы. – Мало ли, кто может прийти. Например, твой малолетний поклонник.

Боже! Он еще в состоянии о чем-то думать? А я вообще забыла где нахожусь, словно снова провалилась в мечты.

Осмотрелась – все так же светили звезды, а по палубам гуляли отдыхающие, осваивая новые территории. Пожалуй, Джеймс не так уж и не прав.

– К тебе или ко мне? – не стала ломаться я. А зачем в круиз-то отправилась?

– Ко мне, – ответил Джеймс и помог подняться.

Платье прилипло к ногам мокрой тряпкой. Надо же. Я совсем не заметила, когда подол соскользнул в бассейн и намок. Брюки Джеймса тоже до колена были мокрыми. Не хотела бы сейчас попадаться на глаза остальным пассажирам.

Взявшись за руки и смеясь, как нашкодившие школьники, мы босиком побежали сквозь ночь. Сначала до лифтов, а потом, утопая ногами в толстом ворсе дорожек, по сверкающему великолепию коридоров.

Каюта Джеймса была на той же палубе, что и моя, только с другого борта.

Мы добежали до нее и увидели в конце коридора важно вышагивающего стюарда.

Джеймс поспешно приложил магнитный ключ, и, давясь от хохота, мы ввалились в каюту. Я словно оказалась внутри ванильного мороженого – если в моей каюте преобладали бирюзовые цвета, то здесь господствовали сливки и золото.

Собственно, это все, на что хватило моего внимания. Едва захлопнулась дверь, как я повернулась к Джеймсу и, крепко прижавшись, обвила руками шею.

– Я хотел этого, как только увидел тебя, – изучая мои губы, сладко прошептал он, и дальше было уже не до разговоров.

Одно движение, и мокрое платье соскользнуло к ногам.

Туда же отправились брюки и рубашка Джеймса, и мы рухнули на необъятную кровать.

Он целовал меня и, скользнув рукой между ног, слегка прижал напряженный от прихлынувшей крови клитор.

Спазм возбуждения прокатился от макушки и до пяток. Такой сильный, что выгнуло спину и пальцы на ногах поджались, а Джеймс продолжал надавливать, поглаживать и сжимать. В ответ я поскуливала, постанывала и извивалась, пытаюсь переместить его пальцы ниже и глубже.

Видимо, Джеймс понял мои потребности – сжимающиеся от нетерпения стенки растянулись от настойчивого и глубокого вторжения.

Он двигался неспешно, надавливая на ту самую, мало кому известную точку, и я приподнимала бедра, помогая проникнуть глубже, еще глубже, чтобы скрутившая живот пружина наконец-то ослабла. Я одновременно хотела получить разрядку и продлить удовольствие на грани сумасшествия.

Горело все тело. Я попыталась изогнуться, чтобы дотянуться до Джеймса, но он снова распластал меня на кровати.

– А-ах! – вырвалось даже не из груди, а откуда-то из подрагивающего от возбуждения живота, когда почувствовала обжигающее прикосновение губ и язык внутри себя. Такой же гладкий, горячий, твердый, как...

Боже! Как я его хочу!

Зарылась пальцами в волосы Джеймса, вдавливая его в себя.

Еще немного. Уже близко.

Жаркие волны, скопившись внизу живота, начинают прокатываться по всему телу. Под веками сверкают ослепительные вспышки. Кусаю губы, чтобы сдержать стон наслаждения, и неожиданно все заканчивается.

Нет больше горячих губ, томительного посасывания, настойчивых проникновений, только прохлада касается разгоряченной влажной кожи.

– М-м-м, – недовольно ворчу и открываю глаза.

Джеймс рывком поднял меня и оказался за спиной, а я увидела в зеркале нас обоих – свои растрепанные волосы, опухшие губы и покрасневшие щеки, и его – атлетичного, с проступающими под гладкой кожей четко обрисованными мускулами и... крайне возбужденного. Он прекрасен.

– Ты прекрасна, – шепнул он.

Развел мне колени, поглаживая с внутренней стороны, добрался до бедер и, приподняв, усадил на себя.

Из груди вырвался стон мучительного удовольствия, когда почувствовала, как его горячая и твердая плоть протискивается между сведенных судорогой стенок.

Спину выгнуло. И я откинула голову Джеймсу на плечо. Одной рукой он ласкал мою грудь, время от времени сжимая сосок, тогда с моих губ снова срывался томный стон, а другой направлял мои бедра, раз за разом насаживая и вжимая в себя, чтобы заполнить всю.

Приноровившись к ритму, я начала двигаться сама, даже смогла открыть глаза и замороженно наблюдала за нашим отражением.

Мои светлые, с загаром офисного работника среднерусской полосы бедра контрастировали с более смуглой кожей Джеймса. От напряжения четче обрисовались мышцы, но это было красиво, как красив был ставший более рельефным пресс, зарозовевшая от возбуждения грудь, с более темными напряженными сосками.

Но самым невероятным и гипнотическим было одновременно чувствовать и видеть как напряженная плоть входит в меня, а потом, влажно поблескивая, выходит, чтобы новым толчком приблизить нас обоих к вершине удовольствия.

– Давай, детка, – Джеймс оставил в покое мою грудь и, скользнув вниз по животу, двумя пальцами сжал ярко-красный бугорок.

От пронзившего с ног до головы разряда, я приподнялась, но Джеймс резко усадил меня обратно, и... все исчезло. Только мой хриплый вскрик, отражаясь от вибрирующего воздуха, отдавался в ушах, а внутри чувствовала пульсацию Джеймса.

Какие-то время, ослепнув, мы не двигались и только покачивались на волнах освобождения. Мягко и приятно. Голова сладко кружилась и тянуло свернуться на удобной кровати, положить голову на широкую грудь и забыть обо всем, но меня ждала моя собственная каюта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.com/iana-mur_/ideal-nyy-kruiz

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)